

РОССИЙСКИЕ ЭНТОМОЛОГИ В АФРИКЕ

Кандидат биологических наук Роман ЯКОВЛЕВ,
научный сотрудник Южно-Сибирского ботанического сада
Алтайского государственного университета
(АлтГУ, г. Барнаул)

Исследования сильно нарушенных человеком субтропических и тропических регионов представляют важную задачу для современных биологов во всем мире, ведь множество видов насекомых еще не известны науке. Так, в апреле 2011 г. мне как научному сотруднику Ботанического сада АлтГУ удалось принять участие в увлекательной и познавательной с научной (и обывательской) точки зрения поездке по нескольким странам Юго-Восточной Африки в составе Российской энтомологической экспедиции и зафиксировать несколько важных наблюдений.

ПЛАНЫ ЭКСПЕДИЦИИ

Отмечу, мои коллеги-биологи из Москвы, Саратова, Ульяновска и Новосибирска уже 6 раз посещали разные страны Африки (ЮАР, Замбию, Намибию, Зимбабве, Свазиленд, Лесото, Мозамбик, Малави, Конго и Гану) для изучения их биологического разнообразия. Результатом данных поездок стал выпуск не менее трех десятков статей в ведущих зоологических журналах мира. В начале 2011 г. я, в свою очередь, тоже

согласился принять участие в подобной экспедиции под руководством кандидата биологических наук Василия Ковтуновича из Москвы и кандидата биологических наук Петра Устюжанина из Новосибирска.

Здесь стоит кратко рассказать о наших научных планах. Так, мы должны были, совершив небольшой круиз по национальным паркам северо-восточной части ЮАР, уехать через Зимбабве и Мозамбик в Малави, где собирались обследовать дождевые леса

Жирафы
в заповеднике Камберленд
(ЮАР, провинция
КваЗулу-Наталь).

Антилопы
в национальном парке
Ватерберг (ЮАР,
провинция Лимпопо).

на берегах озера Ньяса, третьего по площади и наиболее южного из озер Великой рифтовой долины в Восточной Африке, заполняющего глубокую впадину в земной коре между Малави, Мозамбиком и Танзанией. Оно пролегает с севера на юг, его протяженность 560 км, глубина 706 м. Это девятое по величине и третье по глубине (после Байкала и Танганьики) среди пресноводных водоемов мира. Содержит 7%

мировых запасов жидкой пресной воды и создает наиболее разнообразную озерную экосистему по числу видов, большая часть из которых эндемики.

Вместе с тем один факт пересечения еще и таких знаковых мировых рек, как Лимпопо и Замбези, сильно вдохновлял наш искренний научный интерес. Тем более, что Черная Африка (это пока неоспоримый факт!) еще очень плохо исследована и изучена.

Горы Бвумбе (граница Зимбабве и Мозамбика).

ПУТЕШЕСТВИЕ В ЮАР

Итак, через три дня после нашего прибытия в ЮАР мы собрали необходимые документы-разрешения и стартовали. В сборах и подготовке нам помогал сотрудник Музея в провинции Наталь русский энтомолог Михаил Мостовский. Сначала мы все вместе отправились в северную провинцию Лимпопо: ее территория огорожена, нет ни малейшей возможности съехать хотя бы на 10 м от дороги, везде колючая проволока, часто — еще и под током. Все земли тут — частные, с большинством фермеров можно было договориться и спокойно работать на их пастбищах. Гости из России — редкость и потому вызывают большой интерес. Огромные пастбища, столовые горы*, озера, горные цепи, запорошенные снегом, в стороне Королевства Лесото — своеобразный пейзаж. По пути у нас были остановки и ночевки в различных национальных парках и небольших

*Столовая гора — гора с усеченной плоской вершиной. Как правило, она сложена из осадочных горных пород. Склоны такой горы обычно крутые, почти отвесные (прим. ред.).

кемпингах. В этой местности находится масса различных видов особоохраняемых территорий — национальные, лесные и простые парки и заповедники... У них весьма разные площади — от сотни-другой гектаров до огромного Крюгер-парка*. Все ухожено, территория обустроена для жилья, а кругом — дикая природа... Так, на нашей первой стоянке в частном заповеднике Камберлэнд, отойдя всего метров 500 от лагеря, я сразу встретил двух жирафов. Зебры, многие виды антилоп, слоны, страусы — это не редкость. Посетив еще несколько заповедных мест в провинциях Свободные Территории, КваЗулу-Наталь и Лимпопо, мы достигли границы с Зимбабве.

Здесь я не могу не сказать о нескольких ярких впечатлениях не только как ученого-энтомолога, но и простого обывателя-туриста о ЮАР. Ее население

*Национальный парк Крюгер — старейший национальный парк ЮАР. Расположен на северо-востоке страны и является частью биосферного резервата Крюгер-ту-Кэньонс, образованного в 2001 г. (прим. ред.).

**Столовые горы
в заповеднике Стеркфонтейн
(ЮАР, провинция Свободные Территории).**

**Вырубка леса под плантации гевеи
(Малави).**

Озеро Ньяса (Малави).

Быт семьи в Мозамбике.

делится на черное и белое. Черное представляет в основном потомков зулусских и бушменских племен, издревле населявших территории Южной Африки. Зулусы стройны, высоки, худощавы, бушмены — прямая противоположность. Белых тоже можно условно разделить на две категории — англосаксы и буры (потомки голландских и немецких переселенцев). Отсюда и два государственных языка: английский и африкаанс (староголландский). К примеру, в «бурской» провинции Лимпопо мы не могли объяснить на английском. Кстати, уклад и прелесть колониальной жизни здесь вовсе не забыты. А замечательный климат, вулканические почвы, интересные сорта винограда способствуют изобилию высококачественных и недорогих вин.

ЗИМБАБВЕ, ИЛИ «НАСТОЯЩАЯ АФРИКА»

10 апреля 2011г. мы пересекли Лимпопо и очутились на территории Зимбабве (старое название — Южная Родезия). Именно здесь начинается «настоящая Африка». Грязь, жуткие условия и т.д. — это вовсе не выдумки... Местные дороги относительно неплохие, но природа довольно сильно пострадала от разрушительной деятельности человека. Обширные поля, присутствует эрозия почв, леса почти тотально вырублены, кроме горных районов на границе с Мозамбиком. В этот же день мы достигли Хараре*. Здесь к нам присоединился наш коллега и товарищ

*Хараре — столица Зимбабве и административный центр одноименной провинции (прим. ред.).

— немецкий энтомолог-любитель Юрген Ленц. Художник, хозяин нескольких галерей африканской скульптуры в Европе и Британии, сейчас Ленц занимается изучением обширной группы бабочек-пядениц — он нашел в джунглях Африки множество неизвестных науке видов.

Следующие несколько дней мы провели в саваннах и миомбо (редкостойные леса, представленные большим числом видов деревьев; сухие саванные леса) Зимбабве. Наши научные заметки и наблюдения были объемны, поэтому по приезде мы решили подготовить несколько публикаций о фауне Зимбабве. Так, прекрасные впечатления оставил горный массив Бвумбе на границе с Мозамбиком, где мы остановились. Горные дождевые леса поражали здесь великолепием: переплетения лиан, исполинские деревья, масса интереснейших насекомых....

МОЗАМБИК

Далее мы отправились в Мозамбик: невероятная жара (ночью 34–36°C при стопроцентной влажности!) в долине Замбези; очень нездоровый климат; население ожесточено нищетой и длительной Гражданской войной, полыхавшей в Мозамбике почти 20 лет. Полное отсутствие автомобилей на дорогах — и почти сплошная заселенность земель! Здешняя природа уничтожена почти полностью — все население занято в сельском хозяйстве, территория тотально распахана под кассаву (маниок съедобный, тропическое растение) и маис (сахарную кукурузу).

Карта маршрута нашей экспедиции.

Перенаселение ужасает — мы ехали около 400 км по сплошной деревне, хотя на карте никакие населенные пункты не обозначены. Заметна разница между бывшими колониями Соединенного Королевства и Португалии. Англичане создавали довольно хорошую инфраструктуру, насаждали примат порядка и закона; португальцы же выдавливали все ценное из своих колоний, процветала и работорговля — оттого и положение Анголы и Мозамбика одно из самых ужасных в Африке.

НА ОЗЕРЕ НЬЯСА В МАЛАВИ

После этого мы пересекли границу с Малави: тут опять появились дороги, асфальт и т.п. Снова виднелся лес, хоть и весьма сильно порубленный. В Малави, как говорилось выше, нашей целью было исследование берегов озера Ньяса — огромного резервуара пресной воды, входящего в цепь Великих Африканских озер (сюда входят, в частности, имеющие сток в Белый Нил озера Виктория, Альберт, Эдуард и др.). Ньяса — уникальный природный комплекс, обитель огромного числа редчайших и эндемичных (обитающих только в Ньясе) видов рыб. По нашему мнению, интересные виды насекомых могли встретиться еще и в прибрежных джунглях. Поэтому мы поселились на южной оконечности озера. Местность вокруг была действительно великолепна — мне с коллегами удалось найти здесь несколько редчайших и новых для науки видов насекомых. После замечательных дней, проведенных в национальном парке «Uzuzu Hill», мы работали еще в нескольких заповедниках Малави. В одном из них — «Mwabvi Wildlife Reserve» — мне

посчастливилось увидеть небольшую группу бегемотов, мирно плескавшихся в озере.

В малавийском городке Мзузу, известном своим крайне нездоровым климатом, мы познакомились с англичанином Рэйем Мёрфи, который уже более 40 лет живет в Малави. Он со страстью исследует природу своей второй родины: к настоящему времени ему удалось открыть массу новых видов насекомых, он с интересом изучает птиц и растения. Натуралист широкого профиля, большой энтузиаст, он, несмотря на свой уже совсем немолодой возраст (в этом году Рэю исполняется 80 лет) совершает путешествия по самым удаленным уголкам Малави. Мёрфи находится в творческом союзе и постоянном общении со многими специалистами-зоологами всего мира, в том числе и с российскими. Кстати, сейчас я с коллегами готовим цикл научных статей по фауне бабочек Малави в соавторстве с ним. Недавно в журнале «Zootaxa» была опубликована наша совместная с Мёрфи статья о бабочках-древоточцах Малави, где были описаны два новых для науки вида. С большим сожалением мы констатируем следующее: леса в Малави нещадно вырубают под поля, плантации гевеи* и чая. Отметим, малавийский чай, практически неизвестный в нашей стране, действительно высокосортный и весьма оригинален по своим вкусовым качествам.

Замечу, ситуация с природопользованием в большинстве стран Африки катастрофическая. Подавляющее большинство людей занято в крайне экстенсивных формах сельского хозяйства. Рост населения подобен хаосу.

Однако наше путешествие близилось к финалу. Мы проехали обратно до ЮАР, останавливаясь лишь на ночлег в национальных парках. Итак, общий километраж нашей энтомологической экспедиции составил 8900 км. Мы посетили 4 страны в юго-восточном секторе Африканского континента. По ее итогам подготовили и выпустили около 10 статей по материалам, собранным в ходе поездки и взятым для обработки у специалистов из ЮАР, Зимбабве и Малави. Будем надеяться, что российский экспедиционный отряд, работающий в Африке под руководством бесценного Василия Ковтуновича, сделает еще немало интересных открытий.

*Гевея — род вечнозеленых однодомных деревьев семейства молочайных (*прим. ред.*).